

ДУАЛИЗМ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ МУЗЕЙНЫХ ПРАВ

DUALISM OF THE LEGAL NATURE OF MUSEUM RIGHTS

Вероника Дмитриевна БУРДОВА

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия,
e-mail: vdburdova@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-5275-3501>

Информация об авторе

В.Д. Бурдова — соискатель ученой степени кандидата юридических наук, практикующий юрист

Аннотация. В условиях расширения масштабов конкуренции повышается стремление производителей и продавцов привлекать к своим товарам потенциальных потребителей и поддерживать их эмоциональную привязанность.

Использование предметов искусства производителями и продавцами оказывает на потребителей особое воздействие, гарантирующее мгновенный отклик за счет срабатывания эффекта узнаваемости известного шедевра. При использовании изображений музейных предметов в коммерческих целях с юридической точки зрения на практике нередко возникает множество спорных моментов, поскольку специальные императивные нормы музейного законодательства о предоставлении права использования изображений музейных предметов в коммерческой деятельности с согласия музея во многом совпадают с содержанием правомочий обладателя исключительного права на объект интеллектуальной собственности.

В связи с этим автор настоящей статьи анализирует, существует ли дуализм правовой природы музейных прав, и пытается найти пути его разрешения. В данной работе используются методы анализа, сравнения и обобщения. Сделан вывод о том, что музейный предмет не является объектом интеллектуальной собственности, но результат его воспроизведения можно рассмотреть в рамках законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Результаты данного исследования могут быть использованы для проведения дальнейших научных исследований по данной проблеме и связанным с ней вопросам, в том числе в качестве теоретической основы для изучения неправомерного использования изобра-

- жений произведений искусства из собраний музеев.
- Они также могут стать отправной точкой исследований
- при проработке юридических аспектов музейного законодательства и законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

- **Ключевые слова:** музей, Музейный фонд, авторское право, art law, воспроизведение произведения искусства, исключительное право, общественное достояние

- **Для цитирования:** Бурдова В.Д. Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 41, № 2. С. 54–59;
- DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14447>

Veronika D. BURDOVA

- Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia,
vdburdova@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-5275-3501>

Information about the author

- V.D. Burdova — PhD Candidate, practicing lawyer

- **Abstract.** In the context of expanding competition, the desire of manufacturers and sellers to attract potential consumers to their goods and keep their emotional attachment is increasing. The use of works of art in their activities has a special effect on consumers, guaranteeing an instant response due to the effect of recognizing a famous masterpiece. Approaching the issue of using images of museum objects for commercial purposes and from a legal point of view, in practice, many controversial issues often arise, since the special imperative norms of museum legislation on granting the right to use images of museum objects in commercial activities with the consent of the museum largely coincide with the content of the rights of the owner exclusive right to an object of intellectual property.

- In this regard, this article aims to analyze whether there is a dualism of the legal nature of museum rights and determine ways to resolve it. In this work, methods of analysis, compar-

ison and generalization are used. It is concluded that the museum object is not an object of intellectual property, but the result of its reproduction can be considered within the framework of legislation in the field of intellectual property. The results of this study can be used to conduct further scientific research on this and related issues, including as a theoretical basis for studying the problem of the misuse of images of works of art from museum collections, and can also become a starting point for research in the development of legal aspects of the museum legislation and legislation in the field of intellectual property.

Keywords: museum, the Museum fund, copyright, art law, reproduction of a work of art, exclusive right, public domain

For citation: Burdova V.D. Dualism of the Legal Nature of Museum Rights // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022. Vol. 41 (2). P. 54–59;
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14447>

Четко выраженный публичный интерес в отношении сохранения особо ценных произведений искусства, регулирования их бесконтрольного использования позволяет законодательно наделить музеи специальными правами в области регулирования использования изображений музейных предметов и музейных коллекций. Культурные ценности, включенные в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, являются государственной собственностью и закрепляются за музеями на праве оперативного управления, содержание которого состоит в праве самостоятельно владеть и пользоваться хранящимися в них предметами искусства, а также распоряжаться ими с согласия собственника [1]. Предоставление разрешения на использование музейных предметов как особо ценных вещей составляет специальный режим и является реализацией правомочий собственника культурных ценностей. При этом под использованием в настоящей статье понимается не использование музейных предметов как таковых, например при осуществлении выставочной деятельности, а использование их изображений.

Правомочия музеев о предоставлении права воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций в коммерческой деятельности определены в ст. 36 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (далее — Закон о Музейном фонде), а также в ст. 53 Закона Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», в соответствии с которыми передача прав на использование в коммерческих целях воспроизведений музейных предметов, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, а также производство изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции и товаров народного потребления с использованием изображений музейных предметов и музейных коллекций, зданий музеев, объектов, расположенных на территориях музеев, а также с использованием их названий и символики осуществляется с разрешения дирекций музеев [1]. Плата за использование изображения устанавливается на основе договора [2].

Вместе с тем содержание упомянутой выше статьи о воспроизведении музейных предметов во многом совпадает с содержанием правомочий обладателя исключительного права на объект интеллектуальной собственности в соответствии со ст. 1270 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), после прекращения действия которого в соответствии со ст. 1282 ГК РФ произведение искусства переходит в общественное достояние и может свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения, что коррелирует с содержанием Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

Тем самым на предмет искусства как на охраняемый результат интеллектуальной деятельности распространяется режим исключительного права или свободного использования произведения, содержание которого в том числе включает в себя изготовление одного и более экземпляров произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляров двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляров трехмерного произведения с разрешения правообладателя или без такового [3].

На картину как на произведение искусства по смыслу ст. 1225 ГК РФ распространяется исключительное право, которое действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. После истечения срока его действия картина переходит в общественное достояние. Произведения искусства сильно отличаются от других объектов авторского права, поскольку тесно связаны с материальным носителем и культурными особенностями самого предмета. Как правило, картины изначально передаются в дар музею с последующим оформлением акта о постоянном хранении и переходом в государственную собственность в результате национализации, то есть посредством «act of state». Тем самым музейный предмет, включенный на основе учетной документации в состав государственной части Музейного фонда РФ, поступает на оперативное управление музейной организации, которая может ограничивать коммерческое использование воспроизведений предметов музейных коллекций и устанавливать специальный правовой режим.

Дуализм правовой природы особо ценных произведений искусства, то есть рассмотрение их как объектов авторского права и одновременно как музейных экспонатов, подпадающих под действие особого музейного законодательства, стал очевиден, когда музейные организации стали предъявлять судебные иски на

незаконное воспроизведение музейных предметов со ссылкой на ст. 36 Закона о Музейном фонде.

В качестве наглядного примера можно привести дело № А63-18468/2012 [4]. В музейном фонде Государственного Эрмитажа Санкт-Петербурга (истца) находится портрет работы английского живописца Томаса Гейнсборо «Дама в голубом», написанный в конце 1770-х гг.

Согласно материалам дела, индивидуальный предприниматель Ия Йоц использовала без разрешения музея картину в качестве эмблемы дизайнерской одежды в виде монохромного рисунка на официальном сайте, а также как декор на входе в магазин. Более того, предприниматель пыталась зарегистрировать соответствующее обозначение как товарный знак, но получила отказ, поскольку «изобразительный элемент заявленного обозначения сходен до степени смешения с изображением картины Томаса Гейнсборо “Дама в голубом” и заявителем не были представлены документы, подтверждающие правомерность использования им данного обозначения, не получено согласие собственника» [5].

Судом первой инстанции при повторном рассмотрении дела подтверждены правовое положение Эрмитажа как владельца картины, а также его правомочия по заключению в коммерческих целях договоров с третьими лицами на использование воспроизведений музейных предметов из состава Музейного фонда РФ, а также по обращению в суд с исками в случае такого использования без согласия музея.

К схожим выводам пришел суд по делам № А56-52447/2012 [6] и № А56-28535/2015 [7]. Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей истории Санкт-Петербурга» и ФГБУК «Государственный музей-заповедник “Петергоф”» обратились в суд с исками о взыскании с организаций-ответчиков убытков, причиненных в результате неправомерного воспроизведения изображений музейных предметов. Исковые требования были полностью удовлетворены.

Как видно, проблема заключается в неправильной трактовке понятий права интеллектуальной собственности, музейного права и права собственности.

В теории сформировались различные подходы по соотношению норм авторского права и музейного законодательства.

Согласно первому подходу, необходимо выделять правовую природу произведений искусства как объектов гражданского оборота. В Музейном фонде хранятся предметы искусства, на которые распространяет свое действие авторское право. При этом в случае использования изображения картины буквально, то есть как материального объекта, расположенного на

стене музея, в сувенирной продукции разрешение музея необходимо испрашивать. Если используется изображение картины, которая перешла в общественное достояние, то есть по истечении семидесяти лет с 1 января года, следующего за годом смерти автора, например, для иллюстрации альбома, то разрешение испрашивать не нужно [8].

В данном подходе авторское право на произведение искусства превалирует над музейным законодательством с одновременным отождествлением понятия воспроизведения музейных предметов с воспроизведением «авторского решения», воплощенного в определенном произведении искусства, объектом правоотношений которого является неимущественное благо. Музеи, в свою очередь, являются обладателями исключительных прав на произведения, перешедшие в общественное достояние, что следует из позиции ответчиков, например, по делу И. Йоц. Однако в судебном заседании суда кассационной инстанции истец пояснила, что у Государственного Эрмитажа не имеется исключительных прав на картину Т. Гейнсборо «Портрет дамы в голубом» (Герцогиня де Бофор) как на объект результата интеллектуальной деятельности [9]. Кроме того, ответчики высказали мнение, что музеи продают право на свободное творчество, ограничивают конституционные права, поскольку устанавливают плату за использование или тиражирование изображений объектов культуры, тогда как такие произведения могут свободно использоваться любым лицом без выплаты авторского вознаграждения при соблюдении неимущественных прав авторов [10].

Второй подход заключается в отсутствии коллизии и применении норм музейного законодательства без оглядки на право интеллектуальной собственности. Здесь речь идет о специальном режиме обращения особо ценных предметов культуры и наделении собственника правомочием по предоставлению разрешений на воспроизведение музейных предметов и музейных коллекций Музейного фонда, в том числе на установление соответствующих цен и тарифов [11].

Таким образом, согласно данному подходу, музейный предмет рассматривается как материальный объект, а право на его использование является реализацией правомочий собственника вещи.

Представляется, что такой подход возможен, однако необходимо устранить существующую неопределенность в вопросах правовой природы музейных прав и их места в российском законодательстве.

Под музейным предметом в действующем законодательстве понимается культурная ценность, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное

представление. Музейная коллекция также приобретает свойства музейного предмета как совокупность культурных ценностей, соединенных вместе в силу характера своего происхождения, видового родства либо по иным признакам [12].

Совокупность музейных предметов и музейных коллекций, которые постоянно находятся на территории РФ и подлежат учету в государственном каталоге, составляют Музейный фонд, целью которого является сохранение особо ценных предметов искусства.

Таким образом, оборот музейных предметов подлежит специальному регулированию в силу особенностей самого предмета, имеющего особое историческое, художественное, научное или культурное значение. Предоставление права музейным организациям ограничивать произвольное использование в коммерческих целях воспроизведений таких объектов имеет целью минимизировать возможный ущерб Музейному фонду.

Произведение искусства является результатом интеллектуальной деятельности, которому в силу закона предоставляется правовая охрана.

Автору или иному правообладателю такого произведения принадлежит исключительное право использовать произведение по своему усмотрению, в том числе передавать право на его воспроизведение. По истечении срока действия исключительного права, а именно семидесяти лет после смерти автора, произведение переходит в общественное достояние и может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения.

Однако, как видится автору, в отношении особых произведений искусства, обладающих признаками культурных ценностей и включенных в Музейный фонд, продолжает действовать право собственника, которому делегируются специфические полномочия по контролю над воспроизведением этих предметов; эти полномочия не затрагивают имущественных прав авторов, их создавших, что согласуется и с позицией судов [13]. Аналогичная позиция отражена в исследовании профессора М.А. Федотова, она сводится к тому, что понятия «произведение» и «музейный предмет» не только не тождественны, но даже относятся к разным сферам законодательства, право собственности на физический объект не означает обладания авторскими правами на произведение искусства [14].

Из судебной практики вытекает, что ответчики по искам ошибочно отождествляют музейный предмет с объектом интеллектуальной собственности, а музейную организацию — с обладателем исключитель-

ного права на него. Музеи не обладают исключительными правами на произведения искусства, предметом спора выступает требование о запрете коммерческого использования воспроизведения объекта из состава Музейного фонда РФ, а не защита исключительных авторских прав.

Речь не идет об отождествлении правовых режимов материального как объекта права собственности и нематериального как объекта интеллектуальной собственности. Музейные предметы и музейные коллекции, находящиеся в Музейном фонде РФ, не являются объектами интеллектуальной собственности, а предоставление права использования, как и требование прекращения такого использования в случае отсутствия разрешения, не является исключительным правом музейной организации. Также Суд по интеллектуальным правам отметил, что нормы музейного законодательства не противоречат доктрине свободного использования произведения, а лишь ограничивают коммерческое использование воспроизведений предметов музейных коллекций и устанавливают специальный правовой режим для таких объектов [15].

Поэтому в процессе рассмотрения дел по искам музейных организаций выясняются непосредственно следующие вопросы: являются ли спорные объекты музейными предметами, включенными в Музейный фонд, есть ли договорные отношения между музеем и третьим лицом, является ли спорный объект воспроизведением, если происходит копирование предмета, имеет ли место переработка произведения, какой вид коммерческой деятельности осуществляет третье лицо и в какой продукции выразилось воспроизведение музейного предмета, подтверждены ли правомочия собственника на музейные предметы.

В мировой практике на сегодняшний день нет единого мнения относительно правовой природы музейных прав. Чаще всего получение разрешения на воспроизведение музейных предметов осуществляется через систему заключения лицензионных договоров и специально установленных цен и тарифов. В случаях незаконного использования изображений картин музейные организации предъявляют судебные иски. Так, руководители флорентийской Галереи Уффици и французского художественного музея Лувра подали иски в отношении платформы Pornhub, которая незаконно использовала воспроизведение известных мировых шедевров из их коллекций в своем онлайн-путеводителе по коллекциям крупнейших музеев мира. В соответствии с действующим законодательством для коммерческого использования изображений картин необходимо получить разрешение, в котором бу-

дут оговорены условия, и заплатить определенную комиссию [16].

Таким образом, можно резюмировать, что музейные организации являются владельцами прав в отношении культурных ценностей, подлежащих специальному учету и составляющих Музейный фонд, в части предоставления разрешения на воспроизведение в коммерческих целях таких предметов искусства. Сами по себе музейные предметы и музейные коллекции не являются объектами интеллектуальной собственности, однако результаты их воспроизведения, порядок использования которых регулируется специальным договором музейной организации с третьим лицом, позволяет выделять их в качестве самостоятельных объектов интеллектуальной собственности. Включение музейных коллекций и их отдельных предметов в состав Музейного фонда РФ определяет особенности правового режима таких предметов в соответствии с Федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» и устанавливает специальный правовой режим на коммерческое использование произведений [17].

Между тем видится необходимым продолжать совершенствовать подход к толкованию результатов воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций как объектов интеллектуальной собственности, подстраивать его под новые реалии для устранения существующей неопределенности в вопросах правовой природы музейных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 28.02.2013 № А63-18468/2012 // СПС «Гарант».
5. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2013 № А63-18468/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2013 по делу № А56-52447/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2016 № 13АП-4123/16 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Смирнова Е. Музеи против авторского права // Интеллектуальная собственность: авторское право и смежные права. 2013. № 11. С. 14–22.
9. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 марта 2010 года по делу № А11-1595/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 марта 2015 г. № С01-65/2013 по делу № А63-18468/2012.
11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2018 № С01-324/2018 по делу № А40-256706/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2016 г. № 13АП-4123/16 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Право интеллектуальной собственности и информационное право: проблемы правоприменения // Труды по интеллектуальной собственности / под общей редакцией д.ю.н., проф. М.А. Федотова. 2003. Т. 4. С. 6–24.
15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.03.2015 № С01-65/2013 по делу № А63-18468/2012.
16. URL: <https://www.sostav.ru/publication/louvre-pornhub-49516.html> (дата обращения: 05.04.2022).
17. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2018 № С01-324/2018 по делу № А40-256706/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Postanovleniye Trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 30.03.2016 No 13AP-4123/16 // SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Smirnova Ye. Muzei protiv avtorskogo prava // Intellektual'naya sobstvennost': avtorskoye pravo i smezhnyye prava. 2013. No 11. S. 14–22.
9. Postanovleniye FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 16 marta 2010 g. po delu No A11-1595/2008 // SPS «Konsul'tantPlyus».
10. Postanovleniye Suda po intellektual'nyim pravam ot 5 marta 2015 g. No S01-65/2013 po delu No A63-18468/2012.
11. Postanovleniye Suda po intellektual'nyim pravam ot 09.06.2018 No S01-324/2018 po delu No A40-256706/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».
12. Federal'nyy zakon ot 26.05.1996 No 54-FZ «O Muzeynom fonde Rossiyskoy Federatsii i muzeyakh v Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
13. Postanovleniye Trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 30.03.2016 No 13AP-4123/16 // SPS «Konsul'tantPlyus».
14. Pravo intellektual'noy sobstvennosti i informatsionnoye pravo: problemy pravoprimeneniya // Trudy po intellektual'noy sobstvennosti / pod obshchey redaktsiyey d.yur.n. prof. M.A. Fedotova. 2003. T. 4. S. 6–24.
15. Postanovleniye Suda po intellektual'nyim pravam ot 05.03.2015 No S01-65/2013 po delu No A63-18468/2012.
16. URL: <https://www.sostav.ru/publication/louvre-pornhub-49516.html> (дата обращения: 05.04.2022).
17. Postanovleniye Suda po intellektual'nyim pravam ot 09.06.2018 No S01-324/2018 po delu No A40-256706/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

REFERENCES

1. Federal'nyy zakon ot 26.05.1996 No 54-FZ «O Muzeynom fonde Rossiyskoy Federatsii i muzeyakh v Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 09.10.1992 No 3612-1 «Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture» // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 No 230-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Resheniye Arbitrazhnogo suda Stavropol'skogo kraya ot 28.02.2013 No A63-18468/2012 // SPS «Garant».
5. Postanovleniye Shestnadsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 20.05.2013 No A63-18468/2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Postanovleniye Trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 26.03.2013 po delu No A56-52447/2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».